

НЕОТРАЗИМЫЙ АРГУМЕНТ КОРЯШКИНА

Директора промышленных предприятий, входящие в экономическую комиссию облдумы, на последнее заседание вместо конструктивного обсуждения законопроекта об экологическом контроле на территории Ярославской области устроили его разработчикам форменную обструкцию.

Любопытно, что никаких претензий к тексту закона, внесенного в Думу губернатором, у участников более чем часового обсуждения этого вопроса не оказалось. Зато эмоции били через край. Дело в том, что принятие этого документа позволит создать полноценную региональную экологическую службу, а директорам заводов, загрязняющих окружающую среду, контролеры-экологи не нужны.

Представлявший документ зампред экономической комиссии Александр Коряшкин горячо отстаивал необходимость создания областной экологической службы. После реорганизации регионального комитета по охране окружающей среды из 120 экологических инспекторов осталось только восемь. Уследить за всей областью они не в состоянии.

Между тем, по данным областного центра санэпиднадзора, в 2001 году в Ярославле число проб воздуха с превышением предельно допустимых концентраций (ПДК) сероводорода, окиси углерода, формальдегида увеличилось в два раза. Даже около здания ЭСЗ на улице Воинова содержание формальдегида в воздухе больше ПДК в три раза! Можно представить себе, насколько «чист» воздух на такой, например, оживленной трассе, как Московский проспект.

С водой дело еще хуже. По химическим показателям доля неудовлетворительных

проб в местах водозаборов в Рыбинске возросла с 9 процентов в 1999 году до 30 процентов в 2001-м.

— Все водоемы представляют высокую эпидемиологическую опасность, — констатирует главный санитарный врач области Сергей Мелюк. — Наиболее серьезна ситуация в Ярославле. На пляжах города все 100 процентов проб на микробиологическое загрязнение оказались положительными, а рядом с водозаборами — 60 процентов проб.

Волга и особенно Которосль буквально кишат вирусами, возбудителями дизентерии, сальмонеллеза. В результате в области в десять раз увеличилась заболеваемость вирусным гепатитом А. Если в 1999 году желтухой болело 108 человек, то в 2001-м — 1072 жителя области.

Столь убийственная статистика не развеяла сомнений части депутатов. Гендиректор ОАО «Лакокраска» Михаил Сапрыкин заявил, что концепция законопроекта ошибочна, и предложил отправить его в согласительную комиссию. По мнению депутата, нельзя заикливаться на экологическом контроле, нужно принимать в первую очередь базовый закон о защите окружающей среды в области. Кроме того, в этом законе не написано, как распределяются полномочия между контрольными службами федерального, регионального и муниципального уровня.

Бывший директор «Резинотехники», а ныне спикер Думы Андрей Крутиков тоже не видит «особой необходимости» в создании новой экологической службы:

— Неправда, что в области нет экологического контроля. Есть природоохранная прокуратура. А мы создаем еще одну контролирующую инстанцию. На предприятие приходят представители 87 контролирующих организаций. Дублирование доходит до маразма. Все начинают свои права качать.

Специалисты-экологи попытались объяснить, что скоро выйдет постановление правительства России, которое утвердит перечень объектов, подпадающих под федеральный экологический контроль. Скорее всего, в этот список попадут лишь несколько крупнейших заводов области. Все остальные предприятия будут отданы на откуп региональной власти. С 1 июля инспектора получат право штрафовать нарушителей экологического законодательства. Но для этого нужно создать на региональном уровне орган государственного экологического контроля. Природоохранная прокуратура крайне малочисленна и призвана в первую очередь следить за исполнением экологического законодательства, а не ловить за руку директоров, сливающих в реки отходы своих заводов.

Когда стало ясно, что депутаты-директора готовы заблокировать принятие этого закона, слово взял один из его разработчиков — советник губернатора по вопросам экологии Владимир Лукьяненко:

— Нет в области полноценного экологического контроля не занимается. Люди задыхаются. Сегодня экология — это не только экономика, это политика. Население не поймет, если мы займемся концептуальными

разработками, когда воду пить нельзя.

Страстная речь эколога не произвела особого впечатления на председателя экономической комиссии Думы Владимира Галагаева:

— Что, у исполнительной власти мало полномочий? Зачем создавать еще одну структуру? Почему чиновники тянутся только к дубинке? Наказать легче всего. Но без нормальной работы экономики не будет и экологии. Разве лежачий колхоз будет заниматься очистными сооружениями, сколько его ни штрафуй? За то ли мы звено хватаемся?

Тут не удержался Александр Коряшкин, прямо в лицо промышленным генералам сказавший все, что о них думает.

— Если плохо с экономической, значит, можно все население травить ради прибыли частных лиц? — восклицал он. — Давайте тогда уничтожим всех жителей в Ярославле и Рыбинске... Речь же идет не о колхозах, а о промышленных гигантах. Рядом с табачной фабрикой окно открыть невозможно!

— Да мы в прошлом году миллион марок потратили на экологию, — стал оправдываться Владимир Галагаев. — А сколько еще в этом году потратим...

— И все равно воняет! — парировал Коряшкин.

После столь убедительного аргумента члены комиссии по экономической политике единогласно рекомендовали Думе принять закон о региональном экологическом контроле. Экологи будут настаивать на том, чтобы Дума провела по этому закону поименное голосование.

Сергей КУЛАКОВ.